

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Александрова Виктория Викторовна

**Преступления в сфере экономики: проблемы соотношения и разграничения
с гражданскими правонарушениями**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-
исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре уголовного права и криминологии юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

- Научный руководитель** – **Степанов-Егиянц Владимир Георгиевич**,
доктор юридических наук, доцент
- Официальные оппоненты** – **Кузнецов Александр Павлович**,
доктор юридических наук, профессор,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение дополнительного
профессионального образования
«Приволжский институт повышения
квалификации Федеральной налоговой
службы», кафедра социально-правовых
дисциплин, профессор
- Ларичев Василий Дмитриевич**,
доктор юридических наук, профессор,
Федеральное государственное казенное
учреждение «Всероссийский научно-
исследовательский институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации»,
научно-исследовательский центр № 3 по
исследованию проблем противодействия
преступности в сфере экономики, главный
научный сотрудник
- Лопашенко Наталья Александровна**,
доктор юридических наук, профессор,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Саратовская государственная
юридическая академия», кафедра уголовного и
уголовно-исполнительного права, профессор

Защита диссертации состоится «24» апреля 2018 г. в 16 часов 30 минут на заседании диссертационного совета МГУ.12.04 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет, ауд. 536а.

E-mail: dissovet@law.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/103179202/>

Автореферат разослан «21» марта 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

М.А. Лушечкина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Прежний уголовный закон (УК РСФСР 1960 года) в силу объективных и субъективных причин не мог адекватно отражать происходящие коренные трансформации социально-экономических отношений в России. Современные экономические реалии, перспективы развития российской экономики, определили новые задачи, стоящие перед уголовным законом. В этих условиях возникла необходимость в изменении уголовного законодательства, приближения его к реальной экономической ситуации, имеющейся в обществе, способного позитивно повлиять на экономические отношения в целом и корпоративную культуру бизнеса в Российской Федерации в частности.

Однако следует иметь в виду, что создание благоприятного инвестиционного климата в России должно обеспечиваться запретом произвольного вмешательства норм уголовного законодательства в экономические процессы. Исследование показало, что только 15 % дел по экономическим составам заканчивается вынесением приговора. Объясняется это тем, что для необоснованного возбуждения уголовных дел правоохрнительными органами используется неопределенность границ между преступлениями в сфере экономики и гражданскими правонарушениями. Существует множество случаев, когда общественные отношения подпадают под регулирование как уголовного, так и гражданского права. Например, преступная мошенническая деятельность часто совершается под прикрытием гражданско-правовых сделок. Ошибки в квалификации могут привести к необоснованному применению норм уголовного права либо, наоборот, неприменению уголовно-правовых норм в случаях, когда такое применение необходимо. Таким образом, в условиях рыночной экономики вмешательство уголовного права в частные экономические отношения должно происходить взвешенно и оправданно. В то же время идея минимального вмешательства уголовного права в экономические отношения может повлечь за собой рост размера ущерба от экономических преступлений. По данным ГИАЦ МВД РФ, материальный ущерб по уголовным делам экономической направленности за 2017 год составил более 234 млрд руб.¹. В условиях финансового кризиса приведенная сумма выглядит весьма значительно, что придает проблеме разграничения преступлений в

¹ Данные ГИАЦ МВД РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/12167987>.

сфере экономики и гражданских правонарушений повышенную актуальность.

Уголовное и гражданское право являются базовыми материальными отраслями права, структурно входящими в систему права. Все структурные части данной системы являются взаимосвязанными и взаимозависимыми. Будучи элементами такой системы, отрасли уголовного и гражданского права должны развиваться и функционировать согласованно, не нарушая единства системы права. Активное реформирование одной из анализируемых отраслей законодательства влечет необходимость в соответствующих изменениях другой отрасли, а проблема соотношения и разграничения преступлений в сфере экономики и гражданских правонарушений становится особенно актуальной.

К настоящему времени назрела необходимость принципиальных изменений в уголовном праве. В то время как гражданское право подвергается коренным изменениям путем глубокой переработки всех частей Гражданского кодекса РФ в соответствии с принятой Концепцией развития гражданского законодательства РФ, уголовное право изменяется бессистемно без утвержденной концепции его развития. Частое и не всегда качественное внесение изменений в уголовный закон диктует необходимость полного или частичного пересмотра существующего текста Уголовного кодекса РФ. На необходимость разработки новой редакции Уголовного кодекса РФ давно обращают внимание ведущие специалисты².

В целях получения эмпирического материала в рамках настоящего диссертационного исследования было проведено социологическое исследование в виде анкетирования. Было опрошено 214 федеральных судей из 83 регионов Российской Федерации, 95,3% опрошенных судей на момент проведения опроса имели стаж работы более 10 лет по юридической специальности. Результаты опроса показали, что 46,7% всех опрошенных судей и 61,5% судей второго звена встречались в своей практике с ситуациями конкуренции уголовно-правовых и гражданско-правовых норм по вопросам ответственности за правонарушения. А 75 федеральных судей (35% от общего числа) указали, что испытывали затруднения при определении правовой природы правонарушения и выборе вида юридической ответственности.

² См. Итоговый документ V Российского конгресса уголовного права // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию. Материалы VI Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 26-27 мая 2011 г. / отв. ред. В.С. Комиссаров. М., 2011. С.7.

Как показали проведенный опрос и изучение судебной практики, в разграничении с гражданскими правонарушениями чаще всего нуждаются преступления в сфере экономики. Внешняя схожесть таких преступлений с гражданскими правонарушениями приводит к тому, что потерпевшим отказывают в возбуждении уголовных дел или прекращают уже возбужденные уголовные дела только на том основании, что между сторонами существуют гражданско-правовые отношения (60,7% судей встречались с подобными ситуациями). Изучение судебной практики по уголовным и гражданским делам позволило выявить 258 судебных решений (по 162 уголовным делам и 96 гражданским делам) с неочевидной правовой природой правонарушения, где выбор вида правонарушения и, соответственно, вида юридической ответственности был неоднозначен.

Степень разработанности темы. Проблема соотношения и разграничения преступления и гражданского правонарушения возникла с момента становления наук уголовного и гражданского права – с конца XVIII – начала XIX веков. Исторически первым специальным исследованием является работа И. М. Наумова «О разделении преступлений против права гражданского и против права уголовного», изданная в Санкт-Петербурге в 1813 году. С тех пор этими вопросами занимались многие известные исследователи (как правило, в рамках учений об общих положениях уголовного права, а также в рамках учений о юридических фактах и обязательствах в гражданском праве). Известны труды следующих авторов: М.М. Агаркова, Н.Г. Александрова, С.С. Алексеева, Б.С. Антимонова, Л.С. Белогриц-Котляревского, А.М. Беляковой, С.Н. Братуся, С.М. Будзинского, К.М. Варшавского, А.Н. Васильева, Е.В. Васьковского, Л.Е. Владимирова, В.И. Голевинского, В.П. Грибанова, П.И. Гришаева, Н.Д. Дурманова, В.В. Есипова, А.А. Жижиленко, О.С. Иоффе, Ю.Х. Калмыкова, Я.А. Канторовича, М.И. Ковалева, Н.М. Коркунова, О.А. Красавчикова, В.Н. Кудрявцева, А.П. Кузнецова, Н.Ф. Кузнецовой, Б.А. Куринова, А.В. Лохвицкого, О.Э. Лейста, А.Е. Лунева, Ю.И. Ляпунова, Н.С. Малеина, В.Ф. Маслова, Г.К. Матвеева, Д.И. Мейера, В.Д. Меньшагина, Н.А. Неклюдова, С.В. Пахмана, А.А. Пионтковского, К.П. Победоносцева, А.Н. Позднякова, И.А. Покровского, П.П. Пусторослева, С.И. Раевича, В.К. Райхера, И.А. Ребане, И.С. Самощенко, А.Б. Сахарова, А.Е. Семеновой, Н.Д. Сергеевского, В.И. Синайского, Г.К. Смирнова, В.Д. Спасовича, М.С. Строговича, П.И. Стучки,

В.А. Тархова, Н.С. Таганцева, А.Н. Трайнина, В.Ф. Фефиловой, В.Д. Филимонова, Е.А. Флейшиц, И.Я. Фойницкого, П.П. Цитовича, В.М. Чхиквадзе, М.Д. Шаргородского, Х.И. Шварца, Г.Ф. Шершеневича, О.Ф. Шишова, М.А. Шнейдера, Л. Шуберта, К.К. Яичкова, К.Б. Ярошенко и др. В работах современных авторов рассматриваемые вопросы возникают, главным образом, при исследовании преступлений в сфере экономики (С.В. Анощенкова, Д.Б. Булгаков, Л.Р. Атауллина, А.Г. Безверхов, С.М. Брынза, Е.В. Епифанова, А.Э. Жалинский, И.А. Клепицкий, В.Э. Козацкая, С.В. Краснопеев, А.П. Кузнецов, В.Д. Ларичев, Н.А. Лопашенко, Н.И. Пикуров, Т.Г. Понятовская, М.Ю. Челышев, А.П. Чучаев, И.В. Шишко, П.С. Яни и др.); а также при анализе понятия преступления; межотраслевого взаимодействия уголовного права; возмещения вреда, причиненного преступлением; обеспечения интересов потерпевших и др.

Несмотря на огромный вклад этих и других ученых в разработку механизма взаимодействия преступлений в сфере экономики с гражданскими правонарушениями, необходимость дальнейшей разработки темы сохраняется. К настоящему времени отсутствуют современные монографические и диссертационные исследования, специально посвященные вопросам взаимоотношения преступления и гражданского правонарушения. Не решены вопросы о возможности так называемой идеальной совокупности преступления и гражданского правонарушения, об основаниях уголовно-правовой и гражданско-правовой ответственности в случаях необходимости возмещения вреда, причиненного преступлением, и многие другие.

Объектом диссертационного исследования выступает понятие преступления, его соотношение с гражданским правонарушением; понятие преступления в сфере экономики, а также механизм его взаимодействия с гражданским правонарушением.

Предметом диссертационного исследования являются:

- история развития отечественных научных и законодательных подходов к вопросам соотношения и разграничения преступления с гражданским правонарушением;
- теоретико-правовые воззрения на соотношение и разграничение понятий преступления и гражданского правонарушения;
- положения действующего уголовного и гражданского законодательства о преступлениях в сфере экономики и гражданских правонарушениях;

– материалы правоприменительной практики по вопросам разграничения преступлений в сфере экономики с гражданскими правонарушениями.

Цели и задачи исследования. Цели диссертационного исследования обусловлены объектом и предметом исследования и состоят в решении ряда значимых теоретических и практических проблем, связанных с неопределенностью границ между преступлением в сфере экономики и гражданским правонарушением, в частности в разработке критериев, служащих для разграничения преступлений в сфере экономики с гражданскими правонарушениями.

Достижение указанных целей возможно путем решения следующих задач:

- 1) изучение отечественной истории становления понятия «преступление» в его взаимосвязи с гражданским правонарушением;
- 2) определение и формулировка исследовательских вопросов, возникающих при взаимодействии преступления и гражданского правонарушения;
- 3) определение соотношения понятий «преступление» и «гражданское правонарушение» через объект посягательства;
- 4) решение вопроса о возможности «идеальной» совокупности преступления и гражданского правонарушения;
- 5) определение правовой природы возмещения вреда, причиненного преступлением;
- б) изучение практики квалификации преступлений и гражданских правонарушений в сфере экономики, обобщение судебных решений и предложение критериев разграничения преступлений в сфере экономики с гражданскими правонарушениями на основе эмпирического материала.

Методологической основой исследования является диалектический метод познания. Методика исследования включает в себя общенаучные и частнонаучные методы. Среди общенаучных методов использовались методы: исторический, функциональный, логический (обобщение, анализ, синтез и др.) и т.д.; среди частнонаучных методов – юридико-технический, историко-правовой, социологический и др.; а также межотраслевой метод юридических исследований.

Теоретическую основу исследования составляют научные труды как дореволюционных, так и современных отечественных авторов по уголовному праву, а также исследования по гражданскому праву и общей теории права: М.М. Агаркова,

Н.Г. Александрова, С.С. Алексеева, Б.С. Антимонова, А.Г. Безверхова, Л.С. Белогриц-Котляревского, А.М. Беляковой, А.И. Бойцова, С.Н. Братуся, С.М. Брынзы, С.М. Будзинского, Б.В. Волженкина, Л.Д. Гаухмана, М.Н. Гернета, В.И. Гладких, Р.О. Долотова, А.А. Жижиленко, В.П. Грибанова, П.И. Гришаева, Н.Д. Дурманова, Е.В. Епифановой, Г.А. Есакова, А.Э. Жалинского, О.С. Иоффе, Ю.Х. Калмыкова, И. Камынина, Я.А. Канторовича, И.А. Клепицкого, М.И. Ковалева, В.Э. Козацкой, Н.М. Коркунова, О.А. Красавчикова, Н.Е. Крыловой, В.Н. Кудрявцева, А.П. Кузнецова, Н.Ф. Кузнецовой, Б.А. Куринова, В.Д. Ларичева, Н.А. Лопашенко, О.Э. Лейста, Б.М. Леонтьева, А.Е. Лунева, Ю.И. Ляпунова, Н.С. Малеина, В.Ф. Маслова, Г.К. Матвеева, Д.И. Мейера, В.Д. Меньшагина, Н.А. Неклюдова, С.В. Пахмана, Н.И. Пикурова, А.А. Пионтковского, К.П. Победоносцева, А.Н. Позднякова, И.А. Покровского, Т.Г. Понятовской, А.И. Ророга, И.С. Самощенко, А.Б. Сахарова, Н.Д. Сергеевского, О.Г. Соловьева, В.Д. Спасовича, М.С. Строговича, В.А. Тархова, Н.С. Таганцева, А.Н. Трайнина, В.Я. Тация, В.Ф. Фефиловой, В.Д. Филимонова, П.А. Филиппова, Е.А. Флейшиц, И.Я. Фойницкого, Р.О. Халфиной, М.Ю. Челышева, А.П. Чучаева, М.Д. Шаргородского, Х.И. Шварца, Г.Ф. Шершеневича, И.В. Шишко, П.С. Яни и др.

Нормативной основой исследования явились: Конституция Российской Федерации 1993 г., Уголовный Кодекс Российской Федерации 1996 г., Гражданский кодекс Российской Федерации 1994 г., другие нормативно-правовые акты Российской Федерации, например Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Кроме того, в процессе исследования исторического развития понятия «преступления» и его взаимосвязи с гражданским правонарушением были изучены дореволюционные нормативно-правовые акты, а также уголовно-правовые и гражданско-правовые нормативные акты СССР и РСФСР.

Эмпирическая основа исследования представлена обширным материалом, собранным во время исследования. Были проанализированы и обобщены следующие материалы:

1) Постановления Пленума Верховного Суда РФ, Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, Постановления Конституционного Суда РФ, информационные письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, данные статистической отчетности Судебного департамента при Верховном Суде РФ (формы

отчетности №1, №4 и др.); статистические данные ГИАЦ МВД РФ; информационно-аналитические и справочные материалы правоприменительных органов; обобщения и обзоры практики рассмотрения судами уголовных дел, размещенные на официальных сайтах судов в сети Интернет; а также решения судов всех уровней, размещенные в базах СПС «Консультант Плюс» и на сайтах в сети Интернет. Всего изучено 258 судебных решений (162 уголовных дела и 96 гражданских дел), вынесенных в период с 2007 по 2017 годы судами различных инстанций.

2) Результаты социологического исследования в виде анкетирования федеральных судей первой и второй инстанций, проходивших повышение квалификации в Российской академии правосудия. Всего было опрошено 214 судей уголовно-правовой и гражданско-правовой специализаций, а также без специализации из 83 регионов Российской Федерации со стажем работы по юридической специальности более 10 лет.

Научная новизна исследования заключается в том, что на диссертационном уровне проведено комплексное научное исследование, посвященное вопросам соотношения и разграничения преступлений в сфере экономики с гражданскими правонарушениями. В результате получен комплекс новых знаний, основанных на исследовании, систематизации и классификации научных теорий о взаимодействии преступлений и гражданских правонарушений в ретроспективе и в современный период развития государства и права. В диссертации выявлены два аспекта проблемы взаимоотношения преступления с гражданским правонарушением; решены вопросы «идеальной» совокупности преступления и гражданского правонарушения; даны рекомендации по введению в Уголовный кодекс РФ нового дополнительного вида наказания за преступления в сфере экономики – штрафа в пользу потерпевшего. Кроме того, в исследовании были установлены и обоснованы общие критерии, служащие основой для разграничения преступлений в сфере экономики с гражданскими правонарушениями, а также даны рекомендации по их выявлению.

На защиту выносятся следующие **научные положения, выводы и рекомендации:**

1. Логика научного познания правовых понятий предопределяет двухаспектный ракурс разработки проблемы взаимоотношения преступлений в сфере экономики и гражданских правонарушений, заключающийся:

во-первых, в аспекте установления *соотношения* между преступлением и гражданским правонарушением, когда в результате одного юридического факта наступают одновременно и уголовно-правовая, и гражданско-правовая ответственности;

во-вторых, в аспекте определения критериев *разграничения* преступления и гражданского правонарушения, совершаемого при отсутствии соответствующего состава преступления.

2. *Соотношение* преступления и гражданского правонарушения необходимо определить как отношение пересечения. Одно и то же деяние при наличии соответствующих условий может быть квалифицировано одновременно в качестве преступления и гражданского правонарушения как посягательств на различные уровни общественных отношений – публичный и частный уровни соответственно. Следует признать допустимой «идеальную совокупность» преступления и гражданского правонарушения.

3. *Под разграничением* преступления и гражданского правонарушения следует понимать установление критериев, позволяющих отграничить преступление, совершаемое наряду с гражданским правонарушением, от гражданского правонарушения, совершаемого вне соответствующего состава преступления. При этом преступления в сфере экономики в большинстве случаев требуют разграничения с такими гражданскими правонарушениями, как неисполнение (ненадлежащее исполнение) договорных обязательств и недействительные сделки.

4. Ретроспективный анализ отечественного законодательства и правовой науки, начиная с периода удельных княжеств по настоящее время, позволил прийти к выводу о том, что на протяжении всего периода развития государства и права *элементы субъективной стороны* применялись в качестве критериев разграничения преступлений в сфере экономики и гражданских правонарушений. Необходимость детального исследования субъективной стороны состава экономических преступлений вызывает многочисленные трудности квалификации спорных деяний в правоприменительной практике.

5. *Основными критериями* разграничения преступлений в сфере экономики с гражданскими правонарушениями являются элементы субъективной стороны состава преступления, а именно: *преступная цель* (в частности, корыстная цель; цель

придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению имуществом, приобретенным преступным путем; цель захвата управления в юридическом лице и др.) и *направленность умысла* (в частности, направленность умысла на хищение или приобретение права на чужое имущество; направленность умысла на извлечение неправомерной материальной выгоды и др.).

6. В качестве *дополнительных критериев* применяются *элементы объективной стороны* состава преступления – *характеристика деяния (действия, бездействия)*, в частности совершение действий, влекущих невозможность разрешения ситуации гражданско-правовыми способами; совершение деяния в крупном размере, а также *способ* его совершения (в частности, совершение деяния путем обмана, в том числе путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии заемщика; путем злоупотребления доверием и др.). Кроме того, к дополнительным критериям относится также *момент формирования умысла* как элемент субъективной стороны состава преступления.

7. Несовершенство уголовного законодательства в части обеспечения потерпевшему возмещения вреда, причиненного преступлением, а также отсутствие общепризнанного научного решения данного вопроса позволяют констатировать недостаточность существующих уголовно-правовых средств для удовлетворения имущественных интересов потерпевшего в уголовном праве. Анализ правоприменительной практики и статистической отчетности показывает, что вред, причиненный преступлениями в сфере экономики, часто сложно доказать, что затрудняет удовлетворение гражданского иска в уголовном процессе. В целях обеспечения интересов потерпевшего от преступлений в сфере экономики, а также исходя из принципа справедливости представляется целесообразным включить в Уголовный кодекс РФ такое дополнительное уголовное наказание, как *штраф в пользу потерпевшего*.

8. Для этого необходимо:

1) Внести изменения в ст. 44 Уголовного кодекса РФ, дополнив ее п. «а.1» в следующей редакции:

«а.1) *штраф в пользу потерпевшего*»;

2) Внести изменения в ч. 3 ст. 45 Уголовного кодекса РФ, изложив ее в следующей редакции:

«3. Штраф в пользу потерпевшего; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград применяются только в качестве дополнительных видов наказаний».

3) Ввести в Уголовный кодекс РФ новую статью следующего содержания:

«46.1. Штраф в пользу потерпевшего

1. Штраф в пользу потерпевшего есть денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом, за преступления, предусмотренные главами 21-23 настоящего Кодекса. Штраф в пользу потерпевшего взыскивается в возмещение ему имущественного вреда от совершенного преступления. Штраф в пользу потерпевшего назначается судом при условии согласия потерпевшего на его получение.

2. Штраф в пользу потерпевшего устанавливается в размере от пяти тысяч до пяти миллионов рублей или в сумме, исчисляемой из кратного размера причиненного имущественного ущерба, но не превышающей его более чем в два раза.

3. Размер штрафа в пользу потерпевшего определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода. С учетом тех же обстоятельств суд может назначить штраф в пользу потерпевшего с рассрочкой выплаты определенными частями на срок до пяти лет.

4. Штраф в пользу потерпевшего назначается в качестве дополнительного вида наказания в случаях, когда он не предусмотрен соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса в качестве наказания за соответствующее преступление».

Теоретическая значимость исследования выражается в том, что выводы и положения диссертации могут быть востребованы при проведении научных исследований по теории уголовного права, в частности по проблемам уголовной ответственности за преступления в сфере экономики. Выводы, предложения и рекомендации данной диссертационной работы могут быть использованы при

моделировании нового Уголовного кодекса Российской Федерации, необходимость разработки и принятия которого становится все явственнее в настоящее время.

Практическая значимость исследования заключается в том, что содержащиеся в диссертации выводы и положения могут быть использованы в процессе совершенствования действующего уголовного законодательства, а также в правоприменительной судебной и иной правоохранительной деятельности. Результаты опроса федеральных судей показали, что свыше 75% судей признают необходимость разработки научно-обоснованных критериев для разграничения преступления и гражданского правонарушения. Выводы, предложения и рекомендации исследования могут получить реальное воплощение в дальнейшей научно-исследовательской работе, в учебном процессе для углубленного изучения преступлений в сфере экономики и их взаимодействия с гражданскими правонарушениями.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования подтверждается глубокой проработкой большого числа научных источников, использованием обширного эмпирического материала, в том числе официальной статистической отчетности Судебного департамента при Верховном Суде РФ и ГИАЦ МВД России, других информационно-аналитических материалов правоприменительных органов. В основу диссертационного исследования положены данные социологического опроса федеральных судей РФ, а также 258 решений судов по уголовным и гражданским делам. Кроме того, степень достоверности результатов диссертационного исследования подтверждается апробацией его результатов.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права и криминологии юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, где проходило ее обсуждение и рецензирование. Основные положения работы опубликованы в 7 научных статьях, при этом 4 из них – в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных в перечень рекомендованных Минобрнауки РФ, по соответствующим специальностям и отраслям наук на основании решения Ученого совета МГУ по представлению ученых советов структурных подразделений. Результаты исследования освещались в рамках выступлений на научно-практических конференциях и форумах различного уровня: «Хищения под прикрытием сделок» (г. Москва, Международный

молодежный научный форум «ЛОМОНОСОВ-2013», 8-13 апреля 2013 г.); «Восстановительные меры ответственности в уголовном праве и карательные меры ответственности в гражданском праве» (г. Москва, VIII Российский конгресс уголовного права «Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящается 200-летию проекта Уголовного уложения 1813 года)», 30-31 мая 2013 г.); «Преступление и гражданское правонарушение: проблемы квалификации» (г. Москва, Ломоносовские чтения, секция «Юриспруденция» по теме: «Тенденция развития публичного и частного права России в условиях глобализации», 23 декабря 2014 г.).

Положения диссертационной работы апробированы автором в процессе чтения специального курса «Взаимодействие уголовного и гражданского права» по программе магистратуры на дневном и вечернем отделениях юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, а также в процессе преподавания курсов Общей и Особенной части уголовного права на дневном и специальном отделениях юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура диссертации определяется объектом, предметом, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, оглавления, трех глав, включающих в себя 14 параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования и раскрывается степень ее научной разработанности, описываются объект, предмет, цели и задачи исследования, излагаются методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы исследования, раскрывается научная новизна исследования, формулируются научные положения, выводы и рекомендации, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость диссертации, степень достоверности результатов диссертационного исследования, приводятся данные об апробации результатов исследования.

В первой главе «История разграничения преступления с гражданским правонарушением» выделяется четыре периода развития российского законодательства и правовой науки: 1) IX – конец XVIII века, 2) начало XIX века – 1917 год; 3) 1917–1991 годы; 4) 1991 год – настоящее время. Первая глава состоит из трех параграфов.

Первый параграф «Разграничение преступления с гражданским правонарушением в ранний период развития отечественного уголовного и гражданского законодательства (IX – конец XVIII вв.)» начинается с вопросов разграничения преступления с гражданским правонарушением в период действия на Руси права удельных княжеств. Устанавливается, что еще во времена Русской Правды из общего массива правонарушений выделялись деяния, которые имели общественное значение, эти деяния служили прообразом современного понятия «преступление». При исследовании таких преступлений в аспекте их разграничения с гражданскими правонарушениями устанавливаются критерии их разграничения в виде умышленной формы вины. Далее в параграфе исследуется период действия Судебников 1497 и 1550 годов. В нем показано, что усиление центральной власти привело к смещению акцента в понятии преступления, зарождалось понимание преступления как деяния, нарушающего властные предписания. В параграфе подчеркивается, что почти по каждому преступлению Судебники содержали указание на возмещение потерпевшему вреда, причиненного преступлением. Это правило берет свое начало с Новгородской Судной грамоты, а текстуально – с Белозерской уставной грамоты.

Далее в параграфе исследуется период Соборного Уложения (конец XVI – конец XVII века). Преобладание интересов государства над частными интересами отдельных лиц, а также усиление государственного начала и верховной власти привели к отсутствию критериев, служащих для разграничения преступлений и гражданских правонарушений. И те, и другие посредством нарушения частных интересов нарушали государственные предписания. В Уложении одновременно сосуществовали гражданско-правовые штрафы, гражданско-правовое возмещение вреда и фиксированные выплаты, заменяющие собой полное возмещение вреда потерпевшему.

Завершает параграф исследование разграничения преступления с гражданским правонарушением в период конца XVII – XVIII века. К окончанию периода преступление начинает рассматриваться как деяние, наносящее вред государству или частным лицам, происходит законодательное разделение уголовной и гражданской юрисдикций. В качестве критериев разграничения преступлений с гражданскими правонарушениями в большинстве случаев использовались умышленная форма вины и корыстная цель.

Второй параграф «Разграничение преступления с гражданским правонарушением в дореволюционный период развития законодательства и правовой науки» посвящен развитию понятий преступления и гражданского правонарушения, а также их разграничению в законодательстве и правовой науке периода XIX – начала XX веков.

Общий подход к понятию преступления в законодательстве анализируемого периода трижды менял свое направление. В результате с 27 декабря 1865 года в дореволюционном законодательстве утвердилось формальное определение преступления, соответствующее представлениям классической школы уголовного права. Результатом глубокой научной разработки Проекта Уголовного Уложения 1903 года стало, в частности, понимание преступления как деяния «воспрещенного, во время его учинения, законом под страхом наказания».

В науке второй половины XIX – начала XX века уделялось значительное внимание делению правонарушений на виды, в частности дифференциации преступления и гражданского правонарушения. В параграфе устанавливается, что все дореволюционные научные теории разграничения преступления и правонарушения

можно разделить на две большие группы. Первая группа объединяет позиции, отрицающие возможность разграничения преступления и гражданского правонарушения. При этом некоторые авторы утверждали, что демаркационной линии между преступлением и гражданским правонарушением не существует в принципе, другие полагали, что «неправда» неделима, потому что гражданское правонарушение и преступление составляют лишь ее различные стороны.

Вторая группа объединяла теории, предлагающие критерии такого разграничения. В ней выделяется 4 направления в зависимости от выбранных критериев разграничения. Первое направление – субъективное. Его представители полагали, что разграничение зависит от внутреннего отношения субъекта правонарушения к праву. Второе направление – субъектное, его разграничительный критерий заключался в состоянии действующего субъекта, его волевых и сознательных способностях. Третье направление основывалось на объекте посягательства, на выделении того элемента, на которое посягает субъект. Заключительное направление – смешанное, субъективно-объектное, использовало при разграничении сразу нескольких перечисленных критериев.

В параграфе сделан вывод о том, что камнем преткновения всех существовавших теорий стала сложность определения гражданского правонарушения. Само понятие гражданского правонарушения сформировалось в науке гражданского права к началу XX века, Г.Ф. Шершеневич определил гражданское правонарушение как «действие, воспрещенное законом под страхом вознаграждения потерпевшему лицу причиненного ему вреда», однако законодательного закрепления оно так и не получило. В результате многие исследователи пришли к выводу, что преступление и гражданское правонарушение составляют лишь стороны одного правонарушения, а не его различные виды. Как следствие, проблема разграничения преступления и гражданского правонарушения в дореволюционном законодательстве была разрешена через ее отрицание, а поиск границы свелся к определению «уголовного момента» в едином с «гражданской неправдой» правонарушении. Об уголовном моменте свидетельствовали, помимо объекта посягательства, элементы субъективной стороны, например умышленная форма вины и корыстная цель.

Отдельное внимание в параграфе уделено возмещению вреда, причиненного

преступлением. Показано, что его гражданско-правовая природа определилась не сразу. Еще в Уложении о наказаниях 1845 года вознаграждению за убытки, вред и обиды был посвящен целый раздел. Актом, имеющим большое значение для рассматриваемого вопроса, был Закон о вознаграждении за вред и убытки от 21 марта 1851 года, который впервые сформулировал принцип генерального деликта в русском гражданском праве. После его принятия правовые нормы о возмещении вреда, причиненного преступлением, содержались сразу в двух отраслях права и были сохранены во всех последующих редакциях Уложения о наказаниях. В науке второй половины XIX века вслед за германской доктриной был поставлен вопрос о правовой природе возмещения вреда и его отношении к уголовному наказанию.

Третий параграф «Разграничение преступления с гражданским правонарушением в советский период развития законодательства и правовой науки» посвящен соотношению и разграничению понятий преступления и гражданского правонарушения в законодательстве и правовой науке периода 1917–1991 годов.

Советское уголовное право под влиянием социологической школы права с самого начала остановилось на материальном понимании преступления. Вначале материальный признак преступления был наполнен классовым содержанием. Считалось, что классовые отношения выражались в каждой норме каждой отрасли права, следовательно, любое правонарушение представляло собой посягательство на классовые общественные отношения. К середине периода материальный признак преступления преобразовывается в признак общественной опасности. Однако с постепенным освобождением от классового содержания любое правонарушение продолжало пониматься как нарушающее интересы класса, то есть всего общества. Общественная опасность представлялась большинству исследователей синонимом вредоносности.

Начиная с конца 40-х годов появилось множество исследований, напрямую затрагивающих вопросы отграничения преступления от иных правонарушений. При этом первая группа авторов полагала, что общественная опасность – свойство всех без исключения правонарушений. В качестве критерия, отграничивающего преступление от других правонарушений, в том числе и гражданско-правовых, называли степень общественной опасности. Другая группа авторов считала, что

общественная опасность есть свойство исключительно преступлений, при этом остальные правонарушения не обладают общественной опасностью, и поэтому преступление четко отграничивается от них по наличию общественной опасности.

В параграфе делается вывод о том, что критерии разграничения преступления и иных правонарушений были схожими у представителей обеих групп. Одни авторы предлагали разграничивать преступления по степени общественной опасности, другие – как по степени, так и по характеру общественной опасности, третьи – устанавливали ее наличие. При этом все предложения сводились к поиску факторов, влияющих либо на возрастание величины общественной опасности, либо на ее появление. Криминообразующими признаками считали в большинстве случаев объективные и субъективные элементы состава, например: объект преступления, способ совершения преступления, формы вины, мотив, цель, ущерб, время, место, отдельные качества специального субъекта. Некоторые авторы указывали на криминообразующие признаки, лежащие вне состава преступления, например смягчающие и отягчающие обстоятельства, а также личность преступника.

Вторая глава «Соотношение преступления и гражданского правонарушения по действующему законодательству России» состоит из шести параграфов.

В первом параграфе **«Постановка проблемы соотношения и разграничения преступления с гражданским правонарушением»** выявляется двухаспектный ракурс проблемы взаимоотношения преступления и гражданского правонарушения. Первый аспект заключается в установлении *соотношения* между преступлением и гражданским правонарушением, когда в результате одного юридического факта наступают одновременно и уголовно-правовая, и гражданско-правовая ответственности. Например, согласно ч. 1 ст. 167 Уголовного кодекса РФ за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба, следуют как уголовная ответственность, так и гражданская ответственность в виде возмещения причиненного вреда. Показана связь этого аспекта с дореволюционными теориями разграничения: дореволюционные юристы предполагали, что гражданская «неправда» и уголовная «неправда» представляют собой две стороны единого правонарушения. Второй аспект заключается в определении критериев *разграничения* преступления с гражданским

правонарушением, совершаемым при отсутствии соответствующего состава преступления. Например, большие сложности вызывает разграничение мошенничества и неисполнения (ненадлежащего исполнения) договорных обязательств.

Во **втором параграфе «Понятие гражданского правонарушения»** приведен обзор различных научных подходов к понятию гражданского правонарушения. Показано, что в действующем гражданском законодательстве РФ отсутствует определение гражданского правонарушения, а в науке гражданского права проблема его определения не получила однозначного разрешения. В современных учебниках гражданского права понятие гражданского правонарушения либо не встречаются вовсе, либо упоминается без определения сути этого понятия. Под основаниями гражданско-правовой ответственности понимают: причинение имущественного вреда, нарушение субъективного права, нарушение договора и т.д. Представители общей теории права, определяя гражданское правонарушение, либо формулируют его в самом общем виде, либо идут по пути перечисления видов гражданских правонарушений, указывая при этом, что они не могут быть перечислены полностью. В параграфе показано, что такое положение имеет место по следующим причинам: 1) гражданское право сосредоточено на регулировании преимущественно нормального экономического оборота; 2) в гражданском праве связь между нарушенным субъективным правом (правонарушением) и гражданско-правовой ответственностью не такая однозначная, как в уголовном праве; 3) находясь в основании как договорной, так и внедоговорной ответственности, нарушая как абсолютные, так и относительные правоотношения, гражданское правонарушение представляет собой многогранное и неоднородное понятие.

В **третьем параграфе «Объект преступления как общественные отношения на публичном уровне»** определяется, что объектом преступления являются общественные отношения. Понятие общественных отношений рассматривается в качестве основополагающей категории марксистско-ленинской социологии. Раскрывается понимание общественных отношений как объективно существующих массовых типизированных связей в отличие от индивидуальных связей, установленных между конкретными субъектами. В данном параграфе определяются *общественные отношения на публичном уровне* как отношения в виде

типизированных социальных связей и *общественные отношения на частном уровне* как фактически существующие конкретные отношения между субъектами. В заключение параграфа рассматривается содержание и структура общественных отношений на публичном и частном уровнях.

В четвертом параграфе **«Объект гражданского правонарушения как общественные отношения на частном уровне»** показано, что понятие объекта гражданского правонарушения остается практически неразработанным, а позиции авторов отличаются крайним разнообразием. В науке гражданского права к объектам гражданского правонарушения относят: материальные и нематериальные блага, частные интересы, субъективные гражданские права, общественные отношения (имущественные и личные неимущественные), правопорядок в целом, отдельные его элементы в виде нормы права, обычаев делового оборота, принципов и норм международного права, гражданско-правовых договоров и др. В параграфе обосновывается, что объектом гражданского правонарушения является общественное отношение на частном уровне (фактическое общественное отношение). Приведены доказательства того, что гражданское правонарушение не посягает на общественные отношения на публичном уровне в виде типизированных социальных связей, а нарушает лишь частные отношения между конкретными субъектами.

Пятый параграф **«Преступление и гражданское правонарушение как пересекающиеся понятия»** посвящен вопросу соотношения преступления и гражданского правонарушения. Показано, что преступление и гражданское правонарушение посягают на объекты разного уровня – общественные отношения на публичном и частном уровне соответственно. В случаях совпадения объектов посягательств, например при посягательстве на отношения собственности, преступление и гражданское правонарушение посягают на объекты разных уровней, а значит, требуют самостоятельной квалификации. Следовательно, следует признать допустимой «идеальную совокупность» правонарушений, когда одним действием субъект причиняет два различных ущерба объектам, различающимся по вертикали. Что касается посягательств на разные объекты, отличающиеся по горизонтали, гражданское правонарушение тем более представляет собой самостоятельное правовое явление. Например, такие преступления, как мошенничество или присвоение, могут быть совершены наряду с гражданскими правонарушениями в

виде неисполнения или ненадлежащего исполнения договора. В этом случае объектом преступления будут выступать отношения собственности, а гражданского правонарушения – договорные отношения между потерпевшим и субъектом преступления. В параграфе делается вывод о том, что преступление и гражданское правонарушение представляют собой понятия, находящиеся в отношениях пересечения. Параграф завершает исследование штрафных санкций в гражданском праве на примере компенсации, назначаемой согласно п. 3 ст. 1252 Гражданского кодекса РФ за нарушение исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Показано, что компенсация обладает карательной направленностью, подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения, потерпевший освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков, а размер компенсации определяется судом в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости.

Шестой параграф «Штраф в пользу потерпевшего как уголовное наказание за преступления в сфере экономики» посвящен предложению о введении в Уголовный кодекс РФ нового дополнительного вида наказания. В параграфе показано, что в настоящее время такая цель уголовного наказания, как «восстановление социальной справедливости», практически не реализована в отношении потерпевшего. Рассмотрены существующие уголовно-правовые механизмы, направленные на возмещение потерпевшему имущественного ущерба при совершении преступления в сфере экономики. В данном параграфе констатируется недостаточная эффективность гражданского иска в уголовном процессе, а также сложность доказывания размера имущественного вреда, причиненного преступлением. По аналогии с гражданско-правовой компенсацией предлагается предусмотреть в Уголовном кодексе РФ такой вид дополнительного наказания, как штраф в пользу потерпевшего. Показано, что штраф в пользу потерпевшего как дополнительное уголовное наказание позволит учесть не только нарушение преступлением общественных отношений публичного уровня, но и повреждение общественных отношений на частном уровне. Кроме того, включение в уголовный закон штрафа, сумма которого направляется в пользу потерпевшего, будет логическим продолжением системы мер уголовного закона, направленной на

обеспечение интересов потерпевшего. Штраф в пользу потерпевшего должен соответствовать всем признакам уголовного наказания и заключаться в ограничении имущественных прав осужденного (по аналогии с обычным штрафом).

Третья глава «Разграничение преступлений в сфере экономики с гражданскими правонарушениями по действующему законодательству России» состоит из пяти параграфов.

В первом параграфе **«Общие вопросы разграничения преступлений в сфере экономики с гражданскими правонарушениями»** приводится определение, что под *разграничением* преступления и гражданского правонарушения следует понимать установление критериев, позволяющих отграничить преступление, совершаемое наряду с гражданским правонарушением, от гражданского правонарушения, совершаемого вне соответствующего состава преступления. При этом устанавливается, что преступления в сфере экономики в большинстве случаев совершаются *наряду* с гражданскими правонарушениями. В параграфе приведены данные социологического опроса 214 федеральных судей, представленные в виде перечня наиболее часто встречающихся смежных деяний, нуждающихся в разграничении, в частности: 1) разграничение мошенничества (ст. 159-159^б Уголовного кодекса РФ) с недействительными сделками (ст. 168, 169, 179 Гражданского кодекса РФ и т.д.), а также с неисполнением или ненадлежащим исполнением договорных обязательств; 2) разграничение присвоения и растраты (ст. 160 Уголовного кодекса РФ) с неисполнением или ненадлежащим исполнением договорных обязательств; 3) разграничение причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 Уголовного кодекса РФ) с недействительными сделками, а также с неисполнением или ненадлежащим исполнением договорных обязательств; 4) разграничение неправомерных действий при банкротстве (ст. 195 Уголовного кодекса РФ) с недействительными сделками (гл. III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ) и др.

Во втором параграфе **«Разграничение мошенничества с гражданским правонарушением»** рассматривается разграничение мошенничества с недействительными сделками, а также с неисполнением или ненадлежащим исполнением договорных обязательств.

В начале параграфа дается правовая оценка гражданско-правовых сделок, служащих прикрытием мошеннических действий. Сделки, которыми лицо прикрывает свою преступную деятельность, могут быть признаны недействительными по ряду оснований: сделки, совершенные с целью, противной основам правопорядка и нравственности; сделки, совершенные под влиянием обмана (например, в случаях обмана в предмете сделки); мнимые сделки и другие. Основными признаками, позволяющими квалифицировать деяние стороны недействительной сделки в качестве мошенничества, являются: *цель* хищения (*цель* приобретения права на чужое имущество) и соответствующая *направленность умысла*.

В параграфе проводится последовательное разграничение мошенничества с неисполнением или ненадлежащим исполнением договорных обязательств. Устанавливаются признаки, свидетельствующие о наличии в деянии стороны в обязательстве признаков мошенничества, а именно: 1) сторона не исполняет договорные обязательства или исполняет их ненадлежащим образом; 2) между сторонами отсутствует правовая неопределенность, то есть неопределенность в правах и обязанностях, подлежащая разрешению в судебном порядке; 3) неисполнение или ненадлежащее исполнение договорного обязательства осуществляется умышленно, то есть направленность преступного умысла охватывает собой и нарушение договорных обязательств; 4) наличие корыстной цели или цели приобретения права на чужое имущество и соответствующая этим целям направленность умысла. Так, внешне напоминающее сделку деяние должно квалифицироваться как мошенничество в случаях направленности умысла на хищение чужого имущества или приобретение права на него. При недоказанности такого умысла деяние может быть квалифицировано как неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств; 5) умысел на хищение или на приобретение права формируется до момента передачи предмета преступления (имущества или права на имущество). О последнем, помимо заведомой невозможности исполнить взятое на себя обязательство, могут свидетельствовать: предоставление заведомо ложной информации до получения предмета преступления; попытки скрыться от кредитора сразу после получения предмета преступления и другие обстоятельства.

Последовательное установление пяти вышеуказанных признаков позволяет квалифицировать деяние стороны неисполненного договорного обязательства в качестве мошенничества. При этом основными криминообразующими признаками являются *цель и направленность умысла*.

В третьем параграфе «Разграничение присвоения и растраты с гражданским правонарушением» проводится разграничение присвоения и растраты с неисполнением или ненадлежащим исполнением договоров (аренды, подряда, комиссии, перевозки, хранения и др.). В отличие от мошенничества присвоение и растрата изначально предполагают действительность договора, по которому потерпевший вверяет имущество виновному лицу. Следовательно, вопроса о разграничении присвоения и растраты с недействительной сделкой не возникает.

О наличии в деянии стороны в обязательстве состава присвоения или растраты свидетельствуют следующие последовательно устанавливаемые признаки: 1) сторона не исполняет договорные обязательства, то есть обязательства по договору либо не исполнены, либо исполнены ненадлежащим образом; 2) между сторонами отсутствует правовая неопределенность, то есть неопределенность в правах и обязанностях, подлежащая разрешению в судебном порядке; 3) неисполнение или ненадлежащее исполнение договорного обязательства по возврату вверенного имущества осуществляется умышленно, то есть направленность преступного умысла охватывает собой и нарушение договорных обязательств. Если при растрате чужого имущества направленность умысла на неисполнение обязательства по возврату имущества прямо следует из факта его издержания (потребления, израсходования, отчуждения), то для присвоения необходимо наличие иных обстоятельств, указывающих на умышленность деяния. В частности, такой умысел наличествует, если виновное лицо не предпринимает необходимых мер, направленных на исполнение обязательства, при наличии возможности вернуть чужое имущество собственнику или иному владельцу. Отсутствие такой возможности, наоборот, исключает присвоение (например, вверенное имущество похищено или повреждено); 4) наличие корыстной цели, понимаемой как стремление виновного лица обратить чужое имущество в свою пользу, поставить себя на место собственника, и соответствующая этой цели направленность умысла. Для установления состава присвоения доказательства только факта умышленного неисполнения обязательства

недостаточно, так как соответствующие вопросы могут быть разрешены в рамках гражданского судопроизводства. Поэтому помимо самого факта неисполнения обязательства необходимо устанавливать, что конечной целью действий виновного лица было такое удержание имущества, чтобы его невозможно было бы возвратить гражданско-правовым путем. Например, лицо создает видимость правомерности неисполнения обязательства (заявляет, что обязательство было им исполнено ранее; отрицает факт передачи ему имущества и т.д.), скрывается от контрагента, приводит ложные сведения, подтверждающие якобы невозможность исполнения (имущество похищено, повреждено и т.д.); 5) умысел на хищение формируется после вверения (передачи) чужого имущества. Судам надлежит устанавливать время формирования умысла, о котором могут свидетельствовать, в частности, надлежащее исполнение обязательства в течение определенного промежутка времени, предшествующего хищению; внезапное ухудшение материального состояния виновного и др.

В четвертом параграфе «Разграничение иных преступлений в сфере экономики с гражданскими правонарушениями» рассматриваются преступления, предусмотренные ст. 165, 174, 174¹, ч. 1 ст. 176, 177, 185⁴, 185⁵, ч. 1 ст. 195, 200³, 201 Уголовного кодекса РФ. В параграфе устанавливается, что причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, предусмотренное ст. 165 Уголовного кодекса РФ, нуждается в разграничении с гражданскими правонарушениями в виде неисполнения или ненадлежащего исполнения договорных обязательств. Критериями такого разграничения являются *направленность умысла* на извлечение неправомерной материальной выгоды, а также установление *способа* в виде обмана или злоупотребления доверием. К разграничительным признакам незаконного получения кредита, предусмотренного ст. 176 Уголовного кодекса РФ, относятся: *обманный способ* и крупный размер ущерба. Кроме того, направленность умысла разграничивает данное преступление с мошенничеством в сфере кредитования (ст. 159¹ Уголовного кодекса РФ).

В параграфе показано, что для установления состава злостного уклонения от уплаты кредиторской задолженности по ст. 177 Уголовного кодекса РФ недостаточно установления возможности лица исполнить соответствующее решение суда. Необходимо показать, что виновное лицо злостно уклоняется от его исполнения, то есть предпринимает умышленные действия, *направленные* на его неисполнение.

Данное преступное деяние граничит с гражданским правонарушением в виде неисполнения или ненадлежащего исполнения договорных обязательств. Криминообразующими признаками выступают *направленность умысла* на уклонение, *характеристика самого деяния* как элемента объективной стороны – злостность уклонения, а также наличие вступившего в законную силу судебного акта.

Составы легализации денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем (ст. 174, 174¹ Уголовного кодекса РФ) граничат не с неисполнением договорных обязательств, а с самими договорами, как действительными, так и недействительными с точки зрения гражданского права. В данном параграфе подчеркивается, что преступная цель легализации – придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или имуществом, лежит за пределами самой сделки и не совпадает с ее правовой целью (каузой). Показано, что вопрос о разграничении легализации, предусмотренной ст. 174 и 174¹ Уголовного кодекса РФ, с гражданскими правонарушениями сводится к вопросу о разграничении легализации, способом которой является недействительная сделка, и недействительной сделки, совершаемой вне состава легализации (например, «обычной» мнимой сделки или сделки, нарушающей требования закона). При этом разграничительным критерием является *специальная цель* – придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению имуществом, приобретенным преступным путем.

Далее в параграфе устанавливается, что сделки, с которыми граничат преступления в виде неправомерных действий при банкротстве (ч. 1 ст. 195 Уголовного кодекса РФ), например мнимые и притворные сделки или подозрительные сделки с неравноценным встречным исполнением, отличаются от преступления отсутствием *специальной цели* – причинения вреда имущественным правам кредиторов. Составы преступлений, предусмотренных ст. 185⁴-185⁵ Уголовного кодекса РФ, граничат с недействительными сделками, общие положения о которых предусмотрены главой 9.1 Гражданского кодекса РФ. Общее значение для разграничений преступлений, предусмотренных ст. 185⁴-185⁵ Уголовного кодекса РФ, и недействительных сделок имеет *умышленная форма вины*. В составе, предусмотренном ст. 185⁵ Уголовного кодекса РФ, есть требование наличия специальной цели, что представляется обоснованным.

Завершает главу **пятый параграф «Единые критерии разграничения преступлений в сфере экономики с гражданскими правонарушениями»**. В параграфе обобщаются результаты разграничения преступлений в сфере экономики с гражданскими правонарушениями, устанавливаются единые критерии, применимые для рассмотренных правонарушений. Основными критериями разграничения преступлений в сфере экономики с гражданскими правонарушениями являются элементы субъективной стороны состава преступления, а именно: *преступная цель* (в частности, корыстная цель; цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению имуществом, приобретенным преступным путем; цель захвата управления в юридическом лице и др.) и *направленность умысла* (в частности, направленность умысла на хищение или приобретение права на чужое имущество; направленность умысла на извлечение неправомерной материальной выгоды и др.). В качестве дополнительных критериев применяются элементы объективной стороны состава преступления – *характеристика деяния* (действия, бездействия), в частности совершение действий, влекущих невозможность разрешения ситуации гражданско-правовыми способами; совершение деяния в крупном размере, а также *способ его совершения* (в частности, совершение деяния путем обмана, в том числе путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии заемщика; путем злоупотребления доверием и др.). Кроме того, к дополнительным критериям относится также момент формирования умысла как элемент субъективной стороны состава преступления.

В параграфе приводятся результаты социологического опроса федеральных судей. Большинство судей в качестве критериев разграничения выбрали направленность умысла (66,4% респондентов); почти половина опрошенных судей указали на цель как основной критерий разграничения (49,1 % респондентов); за способ совершения преступления как искомый критерий высказалось 54,7% респондентов, и лишь 13,1% респондентов указали, что размер ущерба может выступать одним из необходимых критериев разграничения преступления и гражданского правонарушения. Полученные результаты опроса подтверждают выводы диссертационного исследования.

В **Заключении** изложены итоги выполненного исследования, выводы и

рекомендации, а также перспективы дальнейшей разработки темы.

В приложениях 1-3 приведены таблицы разграничения преступлений и гражданских правонарушений в различные исторические периоды, в приложениях 4-7 содержатся обобщения результатов анкетирования федеральных судей.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:

– Статьи, опубликованные в изданиях из Перечня рекомендованных Минобрнауки РФ, по соответствующим специальностям и отраслям наук на основании решения Ученого совета МГУ имени М.В. Ломоносова:

1. Домникова (Александрова) В.В. Разграничение преступлений и правонарушений в области корпоративных отношений // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2012. № 4. С. 120–131. – 0,6 п. л.

2. Домникова (Александрова) В.В. Разграничение преступлений и гражданских правонарушений по Русской Правде // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2013. № 3. С. 88–97. – 1 п. л.

3. Александрова В.В. Преступление и гражданское правонарушение: теории разграничения // Вестник Московского Университета. Серия 11: Право. 2017. №4. С. 87–98. – 0,75 п. л.

4. Александрова В.В. Проблемы разграничения уголовно наказуемого мошенничества с недействительными сделками // Евразийский юридический журнал. 2017. №11 (114). С. 228–232. – 0,6 п. л.

– Статьи, опубликованные в Перечне рецензируемых научных журналов Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ:

1. Домникова (Александрова) В.В. Неисполнение договора: гражданское правонарушение или преступление? // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2015. № 1. С. 41–45. – 0,6 п. л.

– Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

1. Домникова (Александрова) В.В. Восстановительные меры ответственности в уголовном праве и карательные меры ответственности в гражданском праве // Уголовно-исполнительная политика, законодательство и право: современное состояние и перспективы развития: сборник материалов круглого стола, посвященного памяти О.В. Филимонова / под науч. ред. В.И. Селиверстова, В.А. Уткина. М., 2014. С. 218–223. – 0,2 п. л.

2. Домникова (Александрова) В.В. Преступление и гражданское правонарушение в период первой половины XIX века // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящается 200-летию проекта уголовного уложения 1813 года). Материалы VIII Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 30-31 мая 2013 г. М., 2013. С. 62–69. – 0,5 п. л.